

Орест Михайлович Сомов. Приказ с того света

Повесть

Оригинал этого текста расположен в библиотеке сайта
"Русская Фантастика" по адресам: <http://www.rusf.ru/>
OCR & Spellcheck - Александр Усов.
Сверка произведена по изданию: "Русская романтическая повесть",
изд-во Советская Россия, Москва, 1980 г.

Однажды, минувшим летом, провел я день на даче, в нескольких верстах от города. Красивое местоположение, прекрасный сад, с одной стороны взморье и пруды, с другой рощи, холмики и долины - все обещало мне один из тех приятных дней, о которых долго, долго и с удовольствием вспоминаешь. Хозяин - пожилой весельчак, хозяйка - добрая жена, добрая мать и умная, приятная женщина, сын их, молодой человек, образованный и скромный, и две милые дочери, расцветшие, как розы, живые, как сама жизнь, умные, как мать их, и веселые, как отец, были притяжательной силой для собиравшегося у них общества. Гостей было немного, всего восемь человек; но этот небольшой круг был так разнообразен, что удовлетворил бы вкусу самого безусталого наблюдателя.

Утро неприметно у нас пролетело. Мы гуляли по садам и окрестностям, катались по заливу и между тем шутили, смеялись и не видели, как время прокраслось до обеда. Погода с утра была ясная; но мы еще не успели встать из-за стола, как небо стемнело, тучи набежали и гром начал греметь по сторонам. Спустя немного, наступила со всею свитой, как водится, гроза, и гроза самая шумливая: молнии заблестали со всех сторон, гром на раздолье прокатывался по воздушному пространству; гонимый ветром дождь пролил, как из ведра. Нечего было и думать о вечерней прогулке, потому что небо кругом обложилось густыми слоями туч и обещало воздушную потеху по крайней мере часов на пять. Если бы гостеприимные хозяева и не унимали от души гостей своих, то в такую погоду, когда, по пословице, и собаку жаль выгнать на двор, - каждый из нас без зазрения совести конечно бы сам вызвался остаться.

В доме, к удовольствию одних и к крайнему прискорбию других, карт не бывало и в помине, кроме одной старой, исключившейся колоды, которою старушка няня раскладывала гранд-пасьянс. Хозяева сами остались в гостиной, и те из гостей, которые любили уснуть после обеда, на этот раз посовестились зевать и дремать. Разговор шел, однако ж, в такт по грозе или, лучше сказать, в промежутках громовых ударов, как в мелодраме между музыкой. Все, особливо молодые девицы, поминутно вставали и подходили к окнам полюбоваться, как молнии разгуливают по тучам и как крупный дождь сечет в стекла. Не было и надежды скоро разделаться с грозой: одна туча сменяла другую, один гром отдалялся, другой заступал его место; за мелким дождем шел другой, посильнее. Таким образом время длилось до вечера.

- Как бы весело теперь стоять на вахте, - сказал один моряк, - особливо когда паруса все убраны и когда спрятаться можно только под ванты или под прот-бом-брам-брасс.

- Хорошо и пехотному офицеру на походе, - подхватил молодой гвардеец, сын хозяев, - особливо если идешь не по петергофскому шоссе, а по какой-нибудь проселочной деревенской дороге. Промочит тебя до костей, и ноги уходят в грязь по колено.

- Да, не худо и кавалеристу, - примолвил один улан, покручивая усы свои, - сверху то же, что и вам, господам пехотинцам, а снизу того и жди, что лошадь или увязнет, или поскользнется и отпечатает формы твои в вязкой глине.

- Я помню одну такую грозу, заставшую меня на дороге в Германии, - сказал один неугомонный охотник путешествовать и рассказывать, смотревший в окно и обернувшийся к нам с скромною улыбкою самодовольствия. - Гроза и повесть о духах, которую слышал я вслед за нею, слившись в мыслях моих с развалинами старого замка, который я видел в тот вечер, всю ночь меня тревожили самыми странными и непонятными снами.

- Ах! расскажите нам повесть о духах, - подхватила хозяйка, желая чем-нибудь занять гостей своих.

- Повесть о духах! повесть о духах! - вскричали девицы и за ними все гости почти в один голос.

Путешественник подвинул кресла к круглому столику, за которым сидели дамы, сел, обвел глазами все общество, как будто бы желая измерять на лице